

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант «Этно-психологические характеристики экономического самоопределения российских и китайских предпринимателей в сфере малого бизнеса», проект № 19-013-00430 А

*Озерникова Татьяна Георгиевна, д-р экон. наук, профессор,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск
e-mail: ozernikova@mail.ru*

*Терехова Наталья Владимировна, старший преподаватель,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск
e-mail: zabnata@yandex.ru*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И КИТАЕ

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ политических и экономических условий развития, а также нормативного регулирования малого бизнеса в России и Китае с 1960-х гг. XX века. Выявлены общие черты и особенности процесса легитимизации предпринимательства в России и Китае. Приведены данные Глобального мониторинга предпринимательства, характеризующие уровень предпринимательской активности населения двух стран.

Ключевые слова: Малый бизнес, Россия, СССР, Китай.

*Ozernikova Tatiana Georgievna, Doctor habil. in Economics, Professor,
Irkutsk State University
e-mail: ozernikova@mail.ru*
*Terekhova Natalia Vladimirovna, Senior Lecturer,
Irkutsk State University
e-mail: zabnata@yandex.ru*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE HISTORICAL CONDITIONS
OF THE SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA AND CHINA

Abstract: *The article provides a comparative analysis of the political and economic conditions of development, and legislative regulation of small business in Russia and China since the 1960s XX century. Identified common features and particular qualities of the process of legitimizing entrepreneurship in Russia and China. The data of the Global Entrepreneurship Monitoring are given, characterizing the level of entrepreneurial activity of the population of the two countries.*

Keywords: *Small business, Russia, USSR, China.*

Общепризнано значение малого бизнеса как для экономического развития (рост налоговых поступлений, развитие потребительских рынков, инноваций, занятости населения и уровня жизни и др.), так и для обеспечения социальной и политической стабильности общества (формирование «среднего класса»). Малое предпринимательство занимает значительное место в экономиках развитых стран. В Китае малый бизнес не только обеспечивает рабочие места в стране с наибольшей численностью населения, но и прорыв в инновационной сфере [2].

В России доля малого бизнеса составляет только 22% внутреннего валового продукта (ВВП) и 29% рабочих мест. Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 г. предусмотрено доведение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 40%, а доли работающих в малом бизнесе до 35% от всего занятого населения [3].

Исследование опыта развития малого предпринимательства в Китае представляет особый интерес с позиции оценки возможности достижения в России уровня развития малого бизнеса, обозначенного в Стратегии. Для понимания существенных различий в уровне развития малого предпринимательства в России и Китае важно рассмотреть исторические особенности формирования сектора малого бизнеса в двух странах.

Традиционно развитие предпринимательства в России анализируется с начала экономических реформ. Действительно, в период социализма предпринимательская деятельность как феномен рыночной экономики находилась под запретом: в уголовном законодательстве всех союзных республик предусматривалось наказание за незаконную предпринимательскую деятельность (занятия запрещенными видами промыслов или частнопредпринимательская деятельность граждан). В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 22 апреля 1958 г. легальным в СССР было предпринимательство в форме кустарно-ремесленных промыслов. Частнопредпринимательская деятельность, предполагавшая использование в целях наживы общественной собственности, каралась наиболее строго (Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.). Незаконное (неофициальное) предпринимательство проявлялось в трех основных сферах: торговле (спекулянты), производстве («цеховики») и сфере услуг («шабашники», занятые частным извозом и др.). Получила развитие «теневая экономика» [4]. Наличие незаконного предпринимательства объяснялось, с одной стороны, дефицитом потребительских товаров и услуг, порождающим спрос на них и, с другой стороны, наличием людей, обладающих предпринимательскими способностями и стремящимися их реализовать.

В годы «перестройки» сделаны первые шаги в легитимизации предпринимательства: в 1986 г. принят закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», а в 1988 г. – закон «О кооперации в СССР». Следует отметить, что в данный период развитие предпринимательства осуществлялось в рамках социалистической модели и являлось, по существу, вынужденной мерой для преодоления товарного дефицита. В деятельности кооперативов были распространены финансовые нарушения, и, фактически, закон о кооперации легализовал теневой бизнес [1, с. 192]. Кооперативное движение 1980-х гг. не решило задачи преодоления товарного дефицита, но способствовало накоплению стартового капитала наиболее успешными кооператорами. Таким образом, в 1980-е гг. в СССР были созданы лишь некоторые предпосылки развития рыночной экономики и предпринимательства, поскольку все преобразования происходили в рамках социалистической политической, идеологической и экономической модели.

Начало собственно рыночных преобразований в 1990-е гг. связано с принятием в 1990 г. Законов РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и «О собственности в РСФСР». Новые экономические реалии отражены в изменениях уголовного законодательства в 1991-1992 гг. (исключена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество) и принятии нового УК РФ в 1996 г., ограничивающего вмешательство государства в экономику. В 1990 г. учрежден Российский союз промышленников и предпринимателей.

Развитие предпринимательства в России после распада СССР проходило в условиях резкого перехода от социалистической командно-административной экономики к капиталистической либеральной рыночной экономике. Трансформация экономической системы была реализована в 1992 г. правительством во главе с Е.Т. Гайдаром и получила название «шоковой терапии». Ее основные этапы: отпуск цен в январе 1992 г. и массовая приватизация предприятий государственной собственности, начавшаяся с декабря 1992 г. Вместо продекларированного создания массового слоя собственников, приватизация привела к созданию, с одной стороны, крупного бизнеса, с другой – широкого слоя наемных работников.

Мелкое предпринимательство в этот период развивалось под жестким прессингом криминальных структур. Наиболее массовой формой предпринимательства стало движение «челноков». Быстрая оборачиваемость мелких торговых капиталов способствовала формированию среднего бизнеса.

Дефолт 1998 г. наиболее сильно ударил именно по малому бизнесу. Население снова лишилось своих сбережений. Произошел резкий спад объемов производства, усилилась социальная дифференциация российского общества.

Цели экономического развития России в XXI веке связаны со структурной перестройкой экономики, развитием инноваций, повышением уровня жизни населения. Важную роль в достижении этих целей призвано сыграть российское предпринимательство. А.П. Кудин, характеризуя предпринимательский потенциал России, отмечает, что его основные проблемы (недостаточный уровень образования предпринимателей, неразвитость рыночной инфраструктуры, криминализация бизнеса и др.) связаны с переходным характером российской экономики [2, с. 30].

В период стабилизации российской экономики (2000–2008 гг.) возрастает внимание государства к развитию цивилизованного предпринимательства, в частности – к стимулированию развития малого и среднего предпринимательства (МСП). Возникли общественные организации предпринимателей, представляющие интересы МСП, такие как «Опора России» (2002 г.). Для субъектов МСП в России применяются специальные налоговые режимы. В 2007 г. принят Федеральный закон № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в соответствии с которым реализуются государственные (федеральные и региональные) и муниципальные программы поддержки МСП.

В 2015 г. создана Корпорация МСП (АО «Федеральная корпорация по развитию МСП»), оказывающая различные виды поддержки малому и среднему бизнесу, в 2016 г. утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года, с 2016 г. реализуются Приоритетные проекты «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В настоящее время развитие МСП признано приоритетным направлением развития экономики России.

Развитие предпринимательства в социалистическом Китае началось раньше, чем в России, но также было вызвано объективной необходимостью. В Китае развитие предпринимательства началось в конце 1970-х гг., когда политика Мао Цзэдуна и развитие административно-командной экономики привели к кризисным явлениям и возникла проблема обеспечения населения продовольствием. Под руководством Дэн Сяопина реализованы реформы, позволившие решить продовольственную проблему, насытить внутренний рынок и позже, в XXI веке, обеспечить быстрый рост экономики Китая. Важной составляющей реформ стало развитие предпринимательства.

Необходимо отметить, что рыночные реформы и правовая институционализация предпринимательства в Китае осуществлялись постепенно. Эти вопросы были предметом длительных теоретических дискуссий в конце 1970-х – начале 1990-х гг., когда учеными и партийными идеологами обосновалась возможность сосуществования частной и общественной собственности на начальной стадии социализма. По итогам таких дискуссий принимались решения и законы, которые дали возможность развития в Китае сначала малого, а затем и крупного частного бизнеса. Эти вопросы подробно и системно проанализированы А.П. Кудиным [2].

Позднее политическое возрождение частного предпринимательства началось в Китае в 1978 г. с возврата к частному хозяйствованию в деревне, а в 1980-х гг. появились небольшие частные предприятия в смежных отраслях. В середине 1980-х гг. частное мелкотоварное производство было легализовано. Индивидуальное хозяйство рассматривалось как необходимое дополнение общественной собственности.

В 1980-е гг. мелкое частное хозяйство развивалось в среднее и крупное, чему способствовали неудовлетворенный общественный спрос и избыток свободной рабочей силы. В 1987 г. на XIII съезде КПК были приняты принципиальные для развития предпринимательства решения о развитии в экономике Китая частного бизнеса с неограниченным использованием наемной рабочей силы [2, с. 89].

Таким образом, если в 1960–1970-х гг. рыночные процессы существовали в Китае в рамках «теневой экономики», то в 1980-е гг. произошло сначала политическое признание частной собственности, а затем и ее правовая легитимизация. Так, в 1982 г. в ст. 11 Конституции КНР включено следующее положение: «индивидуальное хозяйство городских и сельских тружеников, функционирующее в установленных законом рамках, является дополнением к социалистическому общественному хозяйству. Государство охраняет законные права и интересы индивидуального хозяйства. Государство посредством административного управления направляет, поддерживает и контролирует индивидуальное хозяйство» [2, с. 113].

В 1981–1983 гг. были приняты документы, регламентирующие отношения мелкого бизнеса с государством, а также документы, регламентирующие налогообложение мелких частных фирм. В этих документах подчеркивается долговременность стратегии КНР в отношении мелкотоварного предпринимательства и обеспечивается стимулирующая роль налоговой системы. В 1988 г. в Конституции КНР признан законным не только малый, но и средний и крупный бизнес [2, с. 94].

Рыночные преобразования последовательно проводились в Китае и в 1990-е гг. и в XXI веке. С 2004 г. Конституция КНР гарантирует неприкосновенность частной собственности. Таким образом, в 1990–2010-е гг. по мере общей радикализации проводимых Дэн Сяопином рыночных реформ существенно произошло постепенное уравнивание частной собственности в КНР в правах с общественной собственностью. В 2000-е гг. принят пакет документов, улучшающих условия развития частного предпринимательства, в том числе получившие большую известность «36 положений» (2005 г.) и др. [2, с. 115–116].

Поддержка МСП в КНР регулируется законом «О стимулировании средних и мелких предприятий», принятым в 2002 г. Меры поддержки МСП, предусмотренные данным законом, включают организационные меры содействия усилиям по созданию новых предприятий и поддержка на начальном этапе их деятельности, меры финансовой поддержки, содействие в освоении современных технологий; стимулирование мелких и средних предприятий к участию в международной торговле. Создан «Государственный фонд развития малых и средних предприятий» [6, с. 264], средства которого используются для оказания юридических и консультационных услуг, поддержку инноваций, повышение квалификации кадров МСП и др.

В 2010 г. приняты «Новые негосударственные 36 положений», представляющие значительный шаг вперед в легитимизации частной собственности, в частности, предусмотрено повышение самостоятельных инновационных возможностей малых и средних предприятий [2, с. 117].

Мощный рост экономики Китая в 2000-2010-е гг. во многом обусловлен последовательным переводом экономики страны к рыночному хозяйству и развитием возможностей для проявления предпринимательской инициативы. К издержкам этого роста относят экологические проблемы, а также усиление социальной дифференциации китайского общества. Отмечается некоторое снижение в течение последних двух лет темпов развития МСП в Китае [10]. В числе факторов, негативно влияющих на развитие МСП в Китае, называются социальная изоляция, информационная асимметрия и др. [9].

Новый вектор развития КНР – это высокотехнологичная перестройка экономики и экспортной политики, а также рассмотрение экономического роста не как самостоятельной цели, но как необходимой составляющей социального развития. Новая теоретическая «Научная концепция развития» стала основой практических шагов построения «социализма с китайской спецификой» в годы 12-й и текущей 13-й пятилеток (соответственно 2011–2015 и 2016–2020 гг.) [2, с. 67-69], ставится задача построения общества процветания и благополучия [8].

Встроив предпринимательство в китайскую модель социализма и признав законность не только малого, но и крупного бизнеса и дав ему возможность развития, КПК и Госсовет КНР особое внимание уделяют расширению возможностей для развития МСП и повышению роли МСП в инновационном развитии.

Таким образом, и в советской России, и в КНР развитие предпринимательства в конце XX века было разрешено государством как неизбежная мера для решения серьезных социально-экономических проблем общества. Дальнейшее развитие предпринимательства в России осуществлялось в ходе резкого перехода к рыночной экономике, «шоковой терапии» и продолжительного периода нестабильности. Реформирование экономики Китая было более продолжительным процессом и привело к возникновению уникального синтеза социализма и рынка. Следует согласиться с Л.И. Цедилиным, который в качестве основного признака, отличающего «китайский путь» трансформации экономической системы, отмечает именно постепенность рыночных преобразований, в отличие от России и других постсоциалистических стран, которым не удалось избежать «шоковой терапии» [6, с. 127]. Такое реформирование создало более благоприятные условия для развития бизнеса, в том числе малого и среднего. В настоящее время и в Китае, и в России значение МСП в решении задач социального и экономического развития признано на государственном уровне.

Рассмотрев исторические условия развития предпринимательства в России и Китае, отметим, что результатом этого развития становятся не только различия в доле малого и среднего бизнеса в ВВП, доле населения, занятого в сфере МСП и других объективных показателях. Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) фиксирует серьезные различия в уровнях предпринимательской активности населения России и Китая. Одним из основных показателей GEM является Уровень ранней предпринимательской активности (Total early-stage entrepreneurial activity index – TEA). Динамика TEA свидетельствует о гораздо более высоком уровне ранней предпринимательской активности населения Китая: в 2002 г. TEA в России составил 2,47%, в Китае – 12,11%, в 2019 г. TEA в России составил 5,55%, в Китае – 10,39% [8]. Таким образом, несмотря на негативную динамику TEA в Китае и значительный рост TEA в России, этот показатель в Китае в два раза выше, чем в России. Поэтому необходима дальнейшая последовательная деятельность российского государства и общественных организаций в сфере поддержки МСП.

Литература

1. Кирсанов Р.Г. Кооперативы в года перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. – 2017. – № 1. – С. 181-194.
2. Кудин А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. Ретроспективный анализ развития в 1980–2010-е годы. – М.: «Дашков и К^о», 2017. – 494 с.
3. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/jFDd9wbAbApXgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf> [Дата обращения: 20.11.2019].
4. Султанова Л.Ф. Малое предпринимательство в странах-участницах ШОС: критерии, факторы, влияющие на ведение бизнеса, и особенности налогообложения // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 174-186.
5. Харсеева Н.В. Хозяйственная культура и предпринимательство в СССР // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 1792-1796.
6. Цедиллин Л.И. Современная модель социально-экономического развития Китая: идентификация и анализ // Вестник ИЭ РАН. – 2019. – № 3. – С. 126-136.
7. Цигелкова Е., Платонова И. Н., Фролова Е. Д. Компаративный анализ поддержки малых и средних предприятий ЕС и Китая в целях повышения создаваемой ими добавленной стоимости // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 256-269.

8. Global Entrepreneurship Monitor (GEM) [Электронный ресурс]: <https://www.gemconsortium.org/data/key-aps> [Дата обращения: 15.11.2019].
9. Lin Hanchuan Innovation and Sustainable Development of Chinese Small and Medium-sized Businesses. Shanghai: Shanghai University of Finance and Economics Press, 2006, 411 p. [на кит. яз.].
10. Wen Xiaoying, Luo Ya, Xia Huqian, Lan Min, Chen Siting Analysis of e-WTP Platform Influence on Small and Medium Enterprises (SMEs) Development // Discussion on Chinese Business. 2019. № 21 [на кит. яз.].